

ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА В ЭТНОЭКОНОМИКЕ СУРХАН-ШЕРАБАДСКОГО ОАЗИСА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Янгибой Алламураатович Турдимуратов

Доктор философии (PhD) по историческим наукам, доцент, Узбекский
государственный университет физической культуры и спорта

new_rich80@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется понятие этноэкономики, роль и значение традиционного хозяйства в этноэкономической системе Сурхан-Шерабадского оазиса в начале XX в., на примере животноводства, в частности, своеобразные функции этого вида хозяйства в образе жизни населения, животноводческая продукция и способы их приготовления, виды домашних ремесел на основе животноводческого сырья.

Ключевые слова: экономическая этнология, этноэкономика, традиционное хозяйство, оазисные бекства, животноводство, животноводческая продукция, товарное направление, домашнее ремесло.

ABSTRACT

The article analyzes the concept of ethnoeconomics, the role and significance of traditional farming in the ethnoeconomic system of the Surkhan-Sherabad oasis at the beginning of the 20th century, using the example of livestock breeding, in particular, the peculiar functions of this type of farming in the lifestyle of the population, livestock products and methods of their preparation, types of home crafts based on livestock raw materials.

Keywords: economic ethnology, ethnoeconomics, traditional economy, oasis bekvstvos, livestock breeding, livestock products, commodity direction, home crafts.

ВВЕДЕНИЕ

К настоящему времени этнологическая наука представляет собой довольно сложную и разветвленную систему знаний. Один из разделов этой науки является экономическая этнология (хозяйственная и экономическая деятельность этносов) [13, 15-16]. Этноэкономика – это раздел экономической науки, изучающий экономические отношения, возникающие внутри региональной хозяйственной системы под воздействием традиционного хозяйственного уклада

автохтонного этноса [11]. По мнению многих исследователей, этноэкономика представляет собой сложную многоступенчатую систему. В ней просматривается три уровня: макро – экономика этнически однородных стран; мезо – хозяйство регионов, краев и областей (территорий компактного проживания этнических сообществ) и микро – хозяйство отдельных производственных единиц [3].

Под этноэкономией мы понимаем территориально-локализованный исторически сложившийся на базе хозяйственного уклада этноса сегмент экономики, характеризуемый господством традиционных, преимущественно аграрных форм хозяйственной деятельности, натуральных и мелкотоварных форм производства, с доминированием ручного труда, неразвитостью обмена, замкнутостью домохозяйств, использованием кустарных ремесел, надомного труда, «отходничество» и т.п. [6: 19]. В.Н. Овчинников и Ю.С. Колесников подразумевают под этноэкономикой сегмент хозяйственной деятельности на мезоэкономическом уровне, в значительной мере не наблюдаемый статистическими и налоговыми органами и являющийся типичным хозяйственным укладом традиционной экономики. Один из наиболее существенных признаков этноэкономики – применение традиционных для этнически выраженных регионов методов ведения производственной деятельности, личного подсобного и домашнего хозяйства [9: 119].

Экономическая этнология (этноэкономика) обладает собственными ресурсами, тесно связана с традиционным хозяйством и образом жизни этносов, имеет более гибкий характер и занимает важное место в производстве продукции аграрного сектора экономики. Известно, что во все эпохи изделия, изготовленные из продуктов животноводства, имели большое значение в образе жизни этносов, независимо от хозяйственной деятельности.

В истории Узбекистана проведен ряд исследований по таким вопросам, как экономические отношения, изменения в аграрном секторе, традиционная экономическая система узбекского народа, динамика ее развития. Однако изучению тенденций экономического развития в разные исторические периоды на примере отдельных регионов уделялось мало внимания. В частности, выявление экономических отношений, занимающих особое место в истории узбекской государственности, на основе историко-хронологической последовательности, территориально-проблемного подхода позволяет обогатить историю нашей страны новыми сведениями.

МЕТОДЫ.

Спектр научных работ, посвящённых региональным этноэкономическим проблемам, довольно узок. К региональным аспектам этноэкономики российские ученые обратились в конце XX – начале XXI в. Её территориальные особенности наиболее подробно исследованы в трудах экономистов Юга России, где сложились два центра этноэкономических исследований регионального уровня в рамках Ростовского и Волгоградского государственных университетов.

В данной статье использованы такие методы научного исследования, как историко-культурный и сравнительный анализ, сравнительно-статистическое сопоставление, этнографическое наблюдение, интервью с респондентами, беседа, описательный, а также метод полевых этнографических исследований.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Природно-географические и климатические условия территории являются важным фактором, влияющим на хозяйственную деятельность и образ жизни населения. Также вид и состав поголовья в хозяйствах в большей степени зависит от природных условий и экологических факторов региона. Как правило, каждый вид домашнего скота распространен в своей агроэкологической зоне [8: 25]. Природные условия Сурхан-Шерабадского оазиса были весьма благоприятными для занятия животноводством: наличие богатых сезонных пастбищ и теплый климат позволяли большинству районов содержать скот круглый год на подножном корму.

В начале XX в. население данного оазиса вело в основном комплексное хозяйство, сочетая земледелие со скотоводством, домашними промыслами или ремеслом. Соотношение этих отраслей и способы ведения хозяйства были разными, что обуславливались разнообразием природных условий, этнического состава населения и его культурных традиций. Разными были, в частности, способы ведения животноводства [5: 45].

Главное место в животноводческом хозяйстве оазиса принадлежало овцеводству. Развитие овцеводства было обусловлено не только потребности в мясе, молоке, но и необходимостью получения ценного сырья – шерсти и кож. Издавна овцеводство имело и товарное направление. Большой спрос на рынках Средней Азии был также на живых овец, которых покупали и откармливали на мясо и сало. Овец породы хисори разводили в Денаусском и Байсунском бектсвах узбеки, относившиеся себя к племенным группам кунград, карлук, тюрк, лакай и др. [22: 189]. Значительная часть овечьей шерсти, а также изготовленные из нее изделия (войлоки, кошмы, паласы, ковры, переметные сумы, мешки различной

величины и др.) шли на рынок, а оставшаяся часть употреблялись для бытовых нужд каждой семьи [21: 87, 90].

Анализ собранных данных показывает, что в Сурхан-Шерабадском оазисе животноводство играло важную роль в образе жизни населения, точнее в его экономической и социальной жизни. Задачи этого вида традиционного хозяйства можно условно разделить на две: основные и дополнительные задачи. К основным задачам относились как источника дохода, транспорта, рабочего скота, пищевых продуктов, сырья и удобрений, а к дополнительным – как приданое (калым), свадебного дара, залога, пожертвование, жертвенного животного и другие. Животноводство обеспечивало население транспортом, рабочими скотами (лошади, ослы, волы, верблюды) и продуктами питания (мясо, молоко и молочные продукты), сырьем для домашних поделок (кожа, шерсть), навозом для повышения урожайности сельскохозяйственных культур. Этот вид традиционного хозяйства выполнял также специфическую задачу по накоплению средств в семьях и их приумножению.

Животноводство широко было развито преимущественно на горных склонах и степных участках Сурхан-Шерабадского оазиса. Скот, особенно овцы и козы, сравнительно больше разводили в Бабатагском, Гиссарском хребтах и в центральной части степных районов оазиса. До советского времени ведущее место в экономике Шерабадского, Денаусского и Байсунского бекства в оазисе занимало сельское хозяйство, и они считались бекствами с относительно развитым в эмирате. В источниках отмечается, что поголовье овец и коз у некоторых богачей в бекствах превышало 2 тыс. [2: 778].

На горных пастбищах Сурхан-Шерабадского оазиса встречалось множество видов трав и растений для выпаса овец, что считалось одним из основных факторов развития овцеводства в оазисе. Также то обстоятельство, что население оазиса потребляет в основном баранину, а также существует постоянная потребность в живых овцах (для откорма, в качестве корма и для других семейных, сезонных мероприятий и обрядов) также обеспечило относительное превосходство овцеводства в животноводстве. Пожилые информаторы сообщают, что в селе Мачай Байсунского района говядину вообще не ели до 60-х годов XX в. [12]. Причина в том, что на протяжении многих лет некоторые этнографические группы оазиса не считали крупный рогатый скот домашним скотом. Кроме шерсти, мяса и кожи, от овцеводства получали и другие продукты, особенно много молока получали от овец, ягнят которых забивали для кожи. Овечье молоко содержит 7-10% жира, что в два раза превышает жирность коровьего молока [7: 11].

Раньше единственным видом животноводства, который привлекал основное внимание предпринимателей, было овцеводство. Потому что, как мы уже упоминали выше, овцеводство имело товарное направление, поэтому они получали от него большую прибыль. В Зеравшанской долине среди пастухов были и партнеры крупных богатых купцов, которых называли овцебойцами [16: 104]. И богатые жители города, и мясники в сельской местности получали выгоду от овцеводства. В оазисе домашний скот, особенно овцы, разводили не только в пищу, но и играли важную роль во внутренней и внешней торговле региона. Скот полностью удовлетворял потребности населения, поэтому излишки вывозились в разные районы эмирата, в том числе овец и коз на рынки Карши и Гузара, а верблюдов и лошадей на рынки Карши, Карки, Калифа [10: 104].

Овец разводили в основном для продажи. За ними каждый год приезжали купцы-скупщики («гусфанд-джаллоб»), которые закупали целые отары и отправляли их в Самарканд, Бухару, Афганистан и другие страны. Помимо каракульских шкур, пользующихся популярностью на рынках Средней Азии, большим спросом пользовались и живые овцы. В этот период в оазисе было широко развито животноводство, а цены на скот и продукты животноводства были не очень высокими. По этой причине в оазис приезжали торговцы не только из Бухары, но и из других городов Средней Азии [14: 142].

ОБСУЖДЕНИЕ

В оазисе получили широкое развитие такие домашние промыслы, как ковроткачество и валяние, а основным сырьем для них служили овечья шерсть и кожа. Самое интересное, что обработкой кожи, чесанием, выпрямлением (причесыванием), прядением, валянием, ковроткачеством и шитьем шерсти занимались в основном женщины. В качестве подстилки внутри изб широко использовались коврики из овчины. Путем обработки шкур, т. е. вымачивания их на долгое время в кислого молока и его сыворотке (желтой воде), иногда с молоком, смешанным с ячменной мукой, изготавливались такие предметы домашнего обихода, как войлоки (войлочные ковры), ковры из окрашенных шкур (хасали пустак), паласы. [1: 93]. Шерсть прядут на ткацком станке, а из спряденной нити в длинный моток ткнут марлю и ковры.

Важную часть коврового производства оазиса составляли мелкие бытовые ковровые изделия: ишлик-халта и кошик-халта (ковровые сумки для кухонной утвари), бугджома (тканое полотнище для заворачивания домашнего скарба), хурджины (переметные сумы), напрамачи (тканые сундуки), дастарханы (скатерти).

Сохранению традиций ковроткачества способствуют условия жизни, способ хозяйствования и наличие в изобилии исходного сырья – шерсти. Ковры ткются на узконавойном станке – дуконе (урмак). Такой станок типичен для кочевой культуры, он удобен в условиях постоянных переездов, т.к. не требует стационарных условий, легко устанавливается и разбирается [12].

Из коровьего и овечьего молока в оазисе готовят кислое молоко, творог (чакка), сливочное масло (желтое масло), курут, айран. Доеием и приготовлением молочных продуктов занимались в основном женщины. Собранное молоко кипятили в котле и разливали в горшки (хурма). Когда молоко остывало, туда добавляли одну или две ложки кислого молока для брожения и давали отстояться. Кислое молоко выливали в мешок, называемый «касма», сделанный из шерстяной материи (шол). В касме кислое молоко делалось густым и твердым, напоминающим творог, стекающая жидкость (сыворожка) называлась «зардоб», само загустевшее молоко – чакка.

Когда касма наполнялось до краев, чакка перекладывалось в котел или в другую посуду, разбавлялось водой, определенное количество его вливалось в маслобойку (гуппи) и при помощи мутовки сбивалось масло. Сбивание производилось 30-40 минут. Вначале появлялась пена, постепенно она превращалась в слой жира, называемый «маска», который вылавливался рукой и перекладывался в отдельную посуду. Оставшееся после выделения масла молоко (айран) кипятили и, разбавив солью, обратно вливали в касму, чтобы оттуда вытекла вода. Через несколько дней после сгущения его перекладывали в посуду. Из загустевшего айрана женщины делали небольшие шарики, а затем оставляли сохнуть, таким образом получился «курут» (сушеный кисло-соленый сыр) [4: 75].

Из молока первый раз обжарившийся овцы или коровы приготавливали кушанье, называемое «қағанок» (оғиз), а из последующих надоев (в течение 2-3 дней) делали «далама». Любопытно приготовление кислого молока. Сырое молоко сливалось в мешок небольшого размера, сделанный из желудка овцы или козы и называемый «қорин-халта». Мешок подвешивали к седлу идущего осла. Под действием солнечного тепла, а также от качки в мешке происходило брожение и через сутки или двое молоко скисало [13].

До сих пор среди жителей оазиса сохранился обычай добавлять в приданое, посланную к невесте, несколько овец и коз (козерогов). У дурменов Бабатага в приданое давали 100 овец, 10 голов крупного рогатого скота и 4 лошади. Вот почему некоторые мужчины, принадлежащие к племени дурмен, редко вступали в брак до 40 лет, поскольку не могли позволить себе выплатить приданое [4: 83]. Гости,

особенно близкие родственники, во время свадебных церемоний давали в качестве дара овец, коз, волов, лошадей и верблюдов [13]. В оазисе овец до сих пор забивают в основном как жертвенное животное в сезонных, религиозных и семейных церемониях. Лошадей, верблюдов, волов и овец дарили победителям на свадьбах, сезонных церемониях (Навруз, сбор урожая) и борцовских состязаниях [12].

Важную роль в хозяйстве жителей оазиса также играло коневодство. У полукочевых узбеков лошадь как верховое и вьючное животное служила для перекочевья при выпасе скота, в земледельческом хозяйстве ее использовали для перевозки урожая, молотыбы, доставка продуктов на базар и редко для пахоты. Лошадей запрягали в колесной транспорт (арбы), с их помощью приводили в движение мельницы (каш-каш) и маслабойки (жувоз). Использовали их также для народных конно-спортивных игр (купкори или улук) и скачек (пойга) [22: 190]. Из сказанного выше видно, что лошадь играла важную роль во всех отраслях хозяйства и в общественной жизни населения. В оазисе родители и близкие родственники в основном по возможности дарили мальчикам лошадей.

Содержание лошадей, крупного рогатого скота, ослов имели чисто хозяйственное значение и ничем не отличалось от содержания их окружающего узбекского и таджикского населения. Ослы имелись почти в каждом хозяйстве, они использовались для различных хозяйственных работ.

Разведением крупного рогатого скота в прошлом занимались как полуоседлое, так и оседлое земледельческое население, жившие в предгорных районах, в полосе богарного земледелия. Природные условия здесь были особенно благоприятны для этой отрасли животноводства. Скот почти круглый год находился на подножном корму: весной и летом его содержали на предгорных и горных пастбищах, а осенью пасли поблизости от селений, на стерне [22: 190]. Корова для земледельцев была одним из важнейших источников существования, так как покупка молока и молочных продуктов была не в обычае, их получали в своем хозяйстве. Крупный рогатый скот шел и на мясо, а также давал сырье – кожи. Разведение крупного рогатого скота, особенно волов – основной тягловой силы в земледелии у полуоседлых населений – так же как овцеводство носило товарный характер. Волон выращивали не только для личного хозяйства, но и для рынка, их продавали в районы поливного земледелия, где на них был большой спрос [22: 190].

Недостаток кормов всегда ограничивал возможности разведения крупного рогатого скота у оседлого населения. Выращивать молодняк в течение трех-четырёх лет (бычков –

до рабочего возраста, а телок – до возраста дойных коров) было трудно из-за недостатка корма. Крупный рогатый скот (особенно рабочий) очень ценился. Поэтому дехкане заботились и ухаживали за рабочими волами. Они хорошо понимали, что от упитанности и силы вола зависит успех многих видов полевых работ. Особенно большое внимание крестьяне уделяли им весной, чтобы вола не подвели хозяина в самый разгар полевых работ. В основном выращивали местную зебовидную породу крупного рогатого скота [22: 190]. На рынке вола оценивались не в зависимости от их мяса (веса), а в зависимости от их здоровья и роста. Они отбирались с молодости. Из-за этого цена молодых бычков на рынках была очень высокой.

Разведение верблюдов в хозяйстве полукочевых, а отчасти оседлых населений играло в прошлом очень важную роль. В прошлом разведением верблюдов в основном занимались узбеки степных и предгорных районов Сурхан-Шерабадского оазиса. В оазисе разводили в основном одногорбых верблюдов. Верблюды делились на вьючных, тягловых и упряжных. На них перевозили все тяжести, использовали как тягловую силу при вспашке земли, запрягали в чигири при выкачивании воды из каналов для орошения полей и подъема воды из колодцев для водопоя скота в хозяйствах овцеводов степных и пустынных районов. Использовали их для верховой езды и составления торговых караванов [18: 552].

Верблюды в хозяйстве узбеков были не только рабочими животными, их молоко и мясо употребляли в пищу. Из верблюжьего молока приготавливали масло, в летний период делали хорошо утоляющий жажду напиток – айран (у казахов, киргизов – «кумыс»). Высоко ценилась верблюжья шерсть. С одного одногорбого верблюда за год можно было получить до 5 кг шерсти. Верблюд считался почитаемым животным, и потому его шерсть оберегали от всяких нечистот [19: 196]. Из верблюжьей шерсти ткали чакман (мужская зимняя верхняя одежда), дастархан (скатерти), а также мешки для сбора кислого молока. Чакман и дастархан из верблюжьей шерсти ни разу не стирались, что якобы было греховным делом. Верблюжье мясо употреблялось в пищу с бараниной, говядиной и т.д. [22: 191-192].

Организация труда в животноводческих хозяйствах, разделение труда между мужчинами и женщинами отличались от земледельческих хозяйств. Например, в животноводческих хозяйствах, где преобладало овцеводство, скотоводством занимались в основном женщины, а овцеводством – мужчины. Среди горно-земледельческого населения, особенно таджиков, в перегоне скота на летние пастбища участвовали только женщины. Мужчины оставались в деревне заниматься

земледелием. Причиной было то, что у них был обычай запрещать мужчинам выходить на летние пастбища [14: 129]. Тот же обычай наблюдается и у каракалпаков [4: 152].

Когда обособленные группы поселялись вместе, они постепенно заимствовали друг у друга трудовые навыки и традиции. Например, в прошлом полукочевники – скотоводы узбеки-барласы еще в середине XIX в. перешли к оседлости. Они поселились в таджикском селении Дашнабад и постепенно переняли у своих соседей чагатаев садоводство и земледелие. Чагатаи, в свою очередь, научились заниматься скотоводством. В таджикских кишлаках Хуфар, Маланд, Сангардак после прихода туда узбеков-скотоводов таджики начали говорить по-узбекски и стали заниматься скотоводством. У многих богачей-таджиков бывало более 1000 голов овец.

Узбеки-кунграды, типичные скотоводы, общаясь с таджиками на летних пастбищах, приобретали среди них 'очень много знакомых и даже заключали с ними браки. Узбеки многому научились от оседлых таджиков и, в свою очередь, передали им приемы и методы выращивания овец. Таджикские юноши, порою и подростки, были учениками у чабанов-кунградов по три-четыре года и кочевали с ними, обучаясь приемам скотоводства. Кунграды в прошлом не знали, как возделывается пшеница, что такое водяная мельница («тегирмон», «осиё») и как молотить зерно, В тесном контакте с таджиками они научились выращивать хлеба, делать муку. Узбеки-юзы и коратамгалы, занимаясь в долине рисоводством, научили горных таджиков выращивать рис [20: 139].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале XX в. в Сурхан-Шерабадском оазисе животноводство считалось важным социально-экономическим видом хозяйства и использовалось не только для обеспечения населения продуктами питания и получения доходов, но и как средство сбережения дополнительных средств, транспорта, труда, как залога взаимности, как корма, как дара, как жертвенного животного, выполняла конкретные задачи, как важную гарантию жизни в период кризиса. Животноводство занимало важное место в жизни не только скотоводов, но и земледельческих поселенцев. Поэтому этот вид хозяйства приобрел не только экономическое, но и важное социальное значение в образе жизни жителей оазиса.

REFERENCES:

1. Бўриев О. Ўзбек оиласи тарихидан: Қашқадарё ва Сурхондарё вилоятлари турмушидан тарихий-этнографик лавҳалар. – Т.: Ўқитувчи, 1995.
2. Варыгин М.Н. Опыт описание Кулябского бекства // Известия ИРГО. – СПб., 1916. т. 57.
3. Визер Т.В. Экономика. Этнос. Культура // Региональная экономика и управление: электр. науч. журн. / ВятГУ, МЦНИП – Киров: Международный центр научно-исследовательских проектов. 2008. № 3.
4. Жданко Т.А. К вопросу о хозяйственно-культурном типе полуоседлых скотоводов-земледельцев-рыболовов дельтовых областей Средней Азии // Этнография и археология Средней Азии. М.,1979.
5. Кармышева Б.Х. Типы скотоводства в южных районах Узбекистана и Таджикистана (конец XIX-начало XX века) // Советская этнография. –№ 3, 1969. – С. 44-50.
6. Колесников Ю.С. Этноэкономика в судьбах модернизации юга России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – Ростов-на-Дону. Том 1. № 2, 2003. – С. 19-24.
7. Муқсимов С.М. Ўзбекистонда кўйчилик экономикаси. – Т.: Ўзбекистон, 1972.
8. Нурбеков А. и другие. Органическое сельское хозяйство в Узбекистане: состояние, практика и перспективы. – Т., 2018.
9. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Этноэкономика как фактор развития // Проблемы прогнозирования. 2006. – С. 118-123.
10. Очилдиев Ф. Сурхон воҳаси бекликлариди ижтимоий-сиёсий ва иқтисодий ўзгаришлар. – Т.: Abu matbuot-konsal, 2008.
11. Паникарова С.В. и другие. Институты развития этноэкономики // Проблемы современной экономики. № 4 (40), 2011.
12. Полевые записи. Село Мачай Байсунского района. 2010 г.
13. Полевые записи. Село Ачамайли Кумкурганского района. 2007 г.
14. Ремез И.А. Внешняя торговля Бухары до мировой войны. Под редакцией. Д.П. Красновского. – Т.: Издание ЦСУ Туркеспублики, 1922.
15. Садохин А.П. Этнология. Учебник. – М.: Гардарики, 2008.
16. Тошев Х. XIX аср охири – XX аср бошлариди Зарафшон ўзбекларининг хўжалиги ва ижтимоий турмуши. – Т.: Фан, 1987.
17. Турдимуратов Я.А. XX асрда Сурхон-Шеробод воҳаси ареал хўжалик маданияти (чорвачилиги мисолида). – Т.: Lesson press, 2020.
18. Турдимуратов Я.А. КОЧЕВОЕ ХОЗЯЙСТВО УЗБЕКОВ ЮЖНОГО УЗБЕКИСТАНА В КОНЦЕ XIX–НАЧАЛО XX ВВ

//Educational Research in Universal Sciences. – 2022. – Т. 1. – №. 7. – С. 546-557.

19. Турдимуратов Я. А. НАРОДНЫЕ ПОВЕРЬЯ В ТРАДИЦИОННОМ ХОЗЯЙСТВЕ УЗБЕКОВ, СВЯЗАННЫЕ С «КУЛЬТОМ СВЯТЫХ» //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2023. – Т. 3. – №. 2. – С. 188-198.

20. Хидоятлов И. О характере сельского хозяйства многонациональных районов Сурхандарьинской области в дореволюционное время // Советская этнография. – № 2, 1970. – С. 133-139.

21. Шаниязов К.Ш. Отгонное животноводства у узбеков // Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана. – Ленинград, 1973. – С. 87-98.

22. Шаниязов К. Основные отрасли животноводства в дореволюционном Узбекистане // Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1975. – С. 188-193.

23. Saparbaevna, R. R., Allanazarovna, E. R., & Nawbahar, O. (2020). Physiological Ergogenic Medicines: Modern Trends Of Application In The Training Of Athletes. *European Journal of Molecular & Clinical Medicine*, 7(03), 2020.

24. Reymbaeva Roza, Ernazarova Raya, Joldasbaeva Gulchexra, & Allamberganova Laura. (2023). HANDBALL EFFICIENCY IN THE SYSTEM OF PHYSICAL EDUCATION. *Innovations in Technology and Science Education*, 2(14), 721–725. Retrieved from <https://humoscience.com/index.php/itse/article/view/1774>

25. Roza, R., Talgat, K., Raya, E., & Aynura, P. (2023). THE CONTENT AND FORMS OF SUPPORT FOR PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF STUDENT TEACHERS. *Innovations in Technology and Science Education*, 2(10), 273-279.

26. Saparbaevna, R. R., Erejepovich, K. D., Allanazarovna, E. R., & Sabitovna, P. A. (2022). Organization Of Rational Nutrition of Athletes in Training and Competitive Activities. *Specialusis Ugdymas*, 2(43), 3566-3568.

27. Saparbaevna, R. R., & Allanazarovna, E. R. (2020). Aspects Of Studying Snakes In The Fauna Of Uzbekistan. *Solid State Technology*, 63(6), 3765-3771.